

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Т. районного суда города Москвы П. от 27 мая 2021 года (вх. № ... от 07.06.2021) в отношении адвоката Я. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 22 сентября 2021 года адвокат Я. нарушил взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), п.1 ст.14 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в неуведомлении Т. районного суда города Москвы, в производстве которого находилось уголовное дело № ... в отношении Р. и Т., о невозможности явки 27 мая 2021 года в судебное заседание по причине своей профессиональной занятости в судебном заседании Д. районного суда города Москвы в качестве защитника З.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией признано необходимым прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Я. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Я., извещённый надлежащим образом, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного

производства в его отсутствие (вх. № ... от 18.10.2021), в котором также подтвердил ознакомление с Заключением Квалификационной комиссии.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося участника, поскольку им было заявлено соответствующее ходатайство, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако не соглашается с её выводом в части нарушения адвокатом Я. взаимосвязанных положений ч.1 ст.12 и п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в полном объёме. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве Т. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... в отношении Р. и Т., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Защиту Т. по назначению суда осуществлял адвокат Я., принявший поручение 04 марта 2021 года через систему АИС АПМ по заявке №

05 мая 2021 года адвокат Я. в судебное заседание не явился, в связи с чем оно было отложено на 27 мая 2021 года, однако в назначенный день адвокат Я. снова не явился в судебное заседание, в связи с чем оно было отложено на 18 июня 2021 года.

Адвокат Я. в своих письменных объяснениях указал, что принимал участие в судебных заседаниях Т. районного суда города Москвы по осуществлению защиты Т. 10 и 22 марта, 09 и 21 апреля 2021 года.

21 апреля 2021 года он был письменно уведомлен судом о дате и времени следующего судебного заседания - 05 мая 2021 года в 9.00 час., однако в связи с установлением режима нерабочих дней в период с 04 по 07 мая 2021 года на основании Указа Президента Российской Федерации от 23.04.2021 № 242 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в мае 2021 года», он 05 мая 2021 года не явился в судебное заседание, объяснив причину неявки по телефону помощнику судьи. При этом он попросил заранее уведомить его о дате предстоящего судебного заседания, но сообщение из суда не поступило.

Также, согласно разъяснениям Московского городского суда, в период с 04 по 07 мая 2021 года в судах общей юрисдикции должны были рассматриваться только дела и материалы безотлагательного характера, а также дела, подлежащие

рассмотрению в порядке упрощённого и приказного производства; дела, по которым участники заявили ходатайства о рассмотрении дел в их отсутствие, если их участие не является обязательным. Судебные заседания, ранее назначенные к слушанию на 04 – 07 мая 2021 года, должны были быть перенесены на более поздние даты. Информация о времени и дате рассмотрения дел должна была быть опубликована в соответствующих разделах сайтов судов общей юрисдикции, а также в адрес участников разбирательства должны были быть направлены извещения.

Уголовное дело № ... не относилось к делам безотлагательного характера. Надлежащее извещение адвоката о дате и времени судебного заседания на 27 мая 2021 года в 12.00 час. судом не производилось, поэтому 05 мая 2021 года он принял поручение по заявке № ..., сформированной в АИС АПМ, на осуществление защиты З. в Д. районном суде города Москвы в судебном заседании, назначенном на 27 мая 2021 года. 19 мая 2021 года, при просмотре информации, размещенной на официальном портале судов общей юрисдикции, он обнаружил, что на 27 мая 2021 года назначено судебное заседание по уголовному делу № ... в Т. районном суде города Москвы, поэтому в тот же день направил в Д. районный суд города Москвы электронное обращение о замене защитника. Но поскольку сведений о результатах рассмотрения данного обращения в адрес адвоката Я. не поступило, он счел необходимым принять участие в судебном заседании Д. районного суда города Москвы, назначенном на 10.00 час. 27 мая 2021 года. Об этом он уведомил в указанный день помощника судьи Т. районного суда города Москвы. Согласно представленной справке Д. районного суда города Москвы, адвокат Я. осуществлял защиту З. 27 мая 2021 года с 10.00 час. до 12.30 час.

Квалификационная комиссия, давая оценку правомерности неявки адвоката Я. в судебное заседание Т. районного суда города Москвы 05 мая 2021 года, в Заключении указала, что, принимая решение об участии либо невозможности участия в судебном заседании, следственном или в ином процессуальном действии, адвокату следует руководствоваться Разъяснением № 14 Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об особенностях оказания адвокатами профессиональной юридической помощи в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» от 30 марта 2020 года (*Утверждено Решением Совета от 30 марта 2020 года (Протокол № 4) // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Выпуск № 1 (148). 2020. С. 6-8.*

Согласно п. 7 указанного Разъяснения предусмотренные ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «требования к профессиональному поведению адвоката подлежат исполнению, в том числе, при нахождении адвоката в режиме самоизоляции или изоляции (карантина), с использованием

всех доступных средств связи и коммуникаций (включая электронные), а также, при наличии такой возможности, путём задействования помощников и стажеров адвоката, не находящихся в условиях самоизоляции или изоляции (карантина)».

Кроме того, в силу п. 8 того же Разъяснения «Объявление на территории Российской Федерации или субъекта Российской Федерации в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции нерабочих или выходных дней само по себе – в отсутствие оснований для изоляции (карантина) или самоизоляции адвоката – не является уважительной причиной отказа от исполнения поручения доверителя, а также от участия в судебном заседании, следственном или ином процессуальном действии. При принятии решений об осуществлении профессиональной деятельности в нерабочие (выходные) дни адвокатам следует руководствоваться общими профессионально-этическими нормами и требованиями».

Учитывая данные разъяснения, Квалификационная комиссия в Заключении указала, что вступление в силу Указа Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 года № 242 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в мае 2021 года» само по себе не освобождало адвоката Я. от обязанности явиться в назначенное на 05 мая 2021 года судебное заседание Т. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... в отношении Р. и Т., поскольку 04 марта 2021 года им было принято поручение на осуществление по данному уголовному делу защиты Т. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ.

Вместе с тем, материалами дисциплинарного производства установлено, что сообщение Московского городского суда о переносе заседаний, назначенных на даты в период с 04 по 07 мая 2021 года, действительно было распространено в средствах массовой информации.

Учитывая указанные обстоятельства, Квалификационная комиссия пришла к выводу, с которым соглашается и Совет, об уважительности причины неявки адвоката Я. 05 мая 2021 года в судебное заседание Т. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела в отношении Р. и Т.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Я. в данной части неопровергнутой, а дисциплинарное производство - подлежащим прекращению.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неявке адвоката Я. в назначенное на 12.00 час. 27 мая 2021 года судебное заседание Т. районного суда города Москвы по уголовному делу № ..., что повлекло за собой отложение судебного заседания на 18 июня 2021 года, Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Я., не уведомив заблаговременно Т. районный суд города Москвы о невозможности своей явки в судебное заседание 27 мая 2021 года в связи с профессиональной занятостью в

указанную дату в Д. районном суде города Москвы, нарушил взаимосвязанные положения ч.1 ст.12 и п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Прежде всего, Совет отмечает, что судья Т. районного суда города Москвы П. в своём обращении не выдвигает в отношении адвоката Я. дисциплинарное обвинение в нарушении ч.1 ст.12 и п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с неявками адвоката Я. в судебные заседания 05 и 27 мая 2021 года. Она лишь считает, что адвокат Я., в нарушение ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принял поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он в состоянии выполнить.

Квалификационная комиссия не усмотрела в действиях адвоката Я. указанного нарушения, указав в Заключении, что это дисциплинарное обвинение какими-либо доказательствами не подтверждено, и отметив, что 05 мая 2021 года адвокат Я. был вправе принять поручение на осуществление защиты З. по назначению в Д. районном суде города Москвы, поскольку о назначении Т. районным судом города Москвы отложенного судебного заседания на 27 мая 2021 года ему стало известно лишь 19 мая 2021 года.

Совет, соглашаясь с этим выводом Квалификационной комиссии, вместе с тем отмечает, что в отсутствие выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения в нарушении требований ст.ст. 12 и 14 Кодекса профессиональной этики адвоката у Квалификационной комиссии и Совета отсутствуют основания для оценки факта неявки адвоката Я. в судебное заседание 27 мая 2021 года на предмет соответствия этим требованиям. Иной подход противоречил бы требованиям п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката о недопустимости выхода за пределы обращения, изменения его предмета и (или) основания. Это тем более относится к обращению судьи как профессионального участника правоотношений, не испытывающего каких-либо затруднений в формулировании своих претензий к адвокату, в том числе в их правовой оценке, и в особенности - к дисциплинарному обвинению в неуважении к суду. Если такое обвинение отсутствует в обращении судьи (суда), органы адвокатского самоуправления не имеют оснований выдвигать его самостоятельно.

Кроме того, Квалификационная комиссия признала установленным, что адвокат Я. не был уведомлен надлежащим образом о судебном заседании Т. районного суда города Москвы, назначенном на 27 мая 2021 года, а также то, что он, узнав 19 мая 2021 года из информации, размещенной на официальном портале судов общей юрисдикции, о том, что на 27 мая 2021 года назначено судебное заседание по уголовному делу № ... в Т. районном суде города Москвы, в тот же день направил в Д. районный суд города Москвы электронное обращение о замене защитника. Поскольку сведений о результатах рассмотрения данного обращения в адрес адвоката Я. не поступило, он счел необходимым

принять участие в судебном заседании Д. районного суда города Москвы, назначенном на 10.00 час. 27 мая 2021 года по осуществлению защиты З. и сообщил об этом в Т. районный суд. Таким образом, адвокат Я. стремился разрешить сложившуюся ситуацию с наложением судебных заседаний, участником которых он являлся.

Квалификационная комиссия в Заключении также указала на отсутствие доказательств того, что необходимость отложения судебного заседания Т. районного суда города Москвы 27 мая 2021 года возникла именно в результате неявки адвоката Я., а не по иным причинам.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката и толковании Кодекса профессиональной этики адвоката, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Я. в части неявки в судебное заседание Т. районного суда города Москвы 27 мая 2021 года неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению в полном объёме.

На основании изложенного, руководствуясь пп.9 п.3 ст.31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» пп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката Я. по обращению судьи Т. районного суда города Москвы П. от 27 мая 2021 года (вх. № ... от 07.06.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков